

ИСТОРИЯ

© **В.М. КРУЖИНОВ, З.Н. СОКОВА**

*Тюменский государственный университет
vt.kruzhinov@mail.ru, sokova.zn@gmail.com*

УДК 94(571.1)

**ТЮМЕНЬ В СОСТАВЕ ОБСКО-ИРТЫШСКОЙ ОБЛАСТИ
(17 ЯНВАРЯ — 7 ДЕКАБРЯ 1934 Г.):
ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И ТОРМОЖЕНИЯ**

**TYUMEN WITHIN OB-IRTYSH REGION
(17 JANUARY — 7 DECEMBER 1934):
FACTORS OF DEVELOPMENT AND REDUCTION**

В статье анализируются предпосылки образования и упразднения Обско-Иртышской области с центром в г. Тюмени, существовавшей с 17 января до 7 декабря 1934 года. Установлено, что в условиях форсированной индустриализации и нараставшего дефицита ресурсов попытки государства использовать природные богатства «периферийных территорий» связывались с их переводом на «самообеспечение» и созданием собственных административно-территориальных образований. Такая политика позволила ускорить процесс индустриальной модернизации промышленных центров страны, но неизбежно придавала динамике развития Обско-Иртышской области точечный (на севере края) или фрагментарный (в Тюмени) характер.

Выход из противоречивой ситуации государство видит в присоединении «периферийных регионов» к региону-донору и упраздняет Обско-Иртышскую область, включив ее территорию в состав Омской области.

The article analyzes the background of foundation and abolition of the Ob-Irtysh region with the center in the city of Tyumen which existed from January 17 to December 7, 1934. It is established that under conditions of forced industrialization and increasing scarcity of resources the government's attempt to use the natural resources of "peripheral regions" were associated with their transfer to the "self-sufficiency" and the creation of its own administrative-territorial formations. Such a policy was able to accelerate the process of industrial modernization of business centers of the country, but inevitably gave a "point" (in the north of the region) to a fragmented (in Tyumen) character to the development of the Ob-Irtysh region.

The government sees the way out of the contradictory situation in joining «peripheral regions» to the donor regions and abolishes the Ob-Irtysh region including its territory in the Omsk region.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Административно-территориальное строительство, Обско-Иртышская область, Тюмень.

KEY WORDS. Administrative-territorial construction, Ob-Irtysh region, Tyumen.

В первые десятилетия советской власти Тюмень несколько раз меняла свой административный статус. Встретив большевистскую революцию в качестве одного из уездных городов России, она в апреле 1918 г. была объявлена «столицей» Тюменской губернии, после ликвидации которой в ноябре 1923 г. становится окружным, а затем — районным центром Уральской области. Лишь очередная административно-территориальная перестройка позволила городу вновь выйти на ведущие позиции в региональной «табели о рангах»: 17 января 1934 г. решением Президиума ВЦИК он преобразуется в административный центр созданной тогда же Обско-Иртышской области.

Причины этих преобразований, не прекращавшихся до создания Тюменской области 14 августа 1944 г., носили многоплановый характер. Однако если весной 1918 г. они во многом определялись политическими мотивами — стремлением большевиков расширить административные функции «красной» Тюмени как оплота новой власти в регионе, то поворот 1934 г. в большей мере опирался на хозяйственные, социальные и духовно-культурные предпосылки.

С одной стороны, такая динамика обуславливалась усилением прагматических тенденций в политике правящей партии и государства, которые, вступив в полосу масштабных хозяйственных преобразований, искали эффективные способы использования ресурсов региона: в 1920-е гг. путем его интеграции с фабрично-заводским Уралом, а в 1934 г. за счет «опоры на собственные силы». С другой стороны, новые акценты в административно-территориальном строительстве являлись реакцией на трудности «великого перелома». Взяв курс на форсированную индустриализацию, советское партийно-государственное руководство столкнулось с гигантским дефицитом финансовых ресурсов, оборудованием, материалов, квалифицированной рабочей силы. Повысилась социальная напряженность. Особенно сложная ситуация складывалась на периферии промышленных центров, которые финансировались и снабжались материалами в последнюю очередь, превращаясь в «обузу метрополии».

В этих условиях программы промышленного развития Зауралья постоянно срывались: строительство одних объектов индустриализации затягивалось, других — «замораживалось». Показательна в этом отношении судьба выдвинутого в 1930 г. проекта строительства металлургического комбината в Тюмени. Предполагалось, что «гигант социалистической индустрии», работая на железной руде Урала и каменном угле Кузнецкого бассейна, каждый год будет выплавлять 6 млн. т чугуна, то есть даже больше, чем его в то время производили все металлургические заводы страны. Однако из-за отсутствия «всего и вся» «реализация» проекта свелась к выделению участка под строительство (возле впадения в Туру реки Бабарынки), после чего была остановлена. По тем же причинам не удалось выполнить намеченные в начале 1930-х гг. планы строительства многих других крупных объектов: железной дороги Тюмень-Тобольск-Алапаевск, заводов по производству трансформаторов, радиоаппаратуры, кранов и подъемных машин в Тюмени и других [1]. В результате регион продолжал оставаться аграрным придатком фабрично-заводского Урала и по темпам развития стал отставать от своих восточных географических соседей, хотя до конца 1920-х гг. опережал их.

Создание Обско-Иртышской области призвано было остановить нарастание неблагоприятных тенденций путем «регионализации» администрирования и увязки его с возможностями края. К удивлению, эта важная страница в летописи тюменского региона почти не получила освещения в историографии и в лучшем случае представлена самыми общими фразами, наполненными фактическими ошибками: «С 1 декабря (в действительности с 17 января) 1934 г. территория бывшей Тобольской/Тюменской губернии... вошла в состав Обь-Иртышской (в действительности Обско-Иртышской) области» [2]; «В начале (в действительности в середине) января 1934 г. значительную часть Уральской области отделили (в действительности Уральская область была упразднена) и создали Обь-Иртышскую (в действительности Обско-Иртышскую) область с центром в Тюмени» [3] и т.п.

Для понимания задач, выдвинутых властью перед новой областью страны, немалое значение имеет характеристика ее административных границ, которые не только не совпадали с границами «бывшей Тобольской/Тюменской губернии», но и существенно расходились с ними. Главное из этих отличий заключалось в том, что за пределами Обско-Иртышской области оказались наиболее населенные и важные в сельскохозяйственном отношении бывшие южные уезды Тобольской (Тюменской) губернии — Курганский, Тарский, Тюкалинский (входили в состав губернии до августа 1919 г.), Ишимский, Туринский, Ялуторовский, почти полностью включенные в состав Челябинской области [4], образованной одновременно с Обско-Иртышской. Значение этих территорий для Южного Урала образно обрисовал один из партийных работников региона тех лет А. Борщев, назвавший Зауральское Приишимье «хлебной сумкой крупного индустриального строительства в Челябинской области» [5].

В результате в состав Обско-Иртышской области вошли 7 (из 19) северных и центральных районов Среднего Зауралья — Вагайский, Нижнетавдинский, Тавдинский, Тобольский, Тюменский, Уватский и Ярковский, а также 2 национальных округа — Остяко-Вогульский (ныне Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) и Ямальский (ныне Ямало-Ненецкий автономный округ), образованные в 1930 г. в Северном Приобье. Обладая огромными, но почти не освоенными ресурсами, Обско-Иртышская область являлась чуть ли не настоящей terra incognita, где располагались самый мощный в СССР Обь-Иртышский речной бассейн, безбрежные лесные массивы, имелись большие рыбные и пушные богатства, выпасалось 23% оленьего стада страны [6]. Объединение этих территорий в рамках единого административно-территориального пространства, казалось, создавало условия для укрепления внутрорегиональных связей и перехода к более широкому использованию природных богатств Обь-Иртышья. В то же время реализация этих планов неизбежно упиралась в нескончаемую череду объективных трудностей (узкая финансовая база, в основном формировавшаяся за счет внутренних источников дохода, отсутствие надежных линий связи с большинством удаленных районов области, слабая заселенность территорий, катастрофический дефицит специалистов), преодолеть которые, опираясь только на собственные силы, было просто невозможно.

В этих условиях динамика развития северных территорий Обско-Иртышской области почти не претерпела изменений и, как правило, носила точечный характер (например, строительство первой на севере Западной Сибири электро-

станции в Остяко-Вогульске, ныне Ханты-Мансийске [7]) или была рассчитана на отдаленную перспективу (например, геологоразведочная экспедиция под руководством В.Г. Васильева на реку Большой Юган, давшая важный материал для обоснования нефтегазоносности региона [8]).

Более заметные изменения происходили в промышленных центрах южных районов области, особенно в Тюмени, где в 1934 г. завершилось строительство фанерокомбината — одного из крупнейших предприятий такого профиля за Уралом и фабрики валяной обуви им. Челюскинцев, которая ежегодно выпускала более 200 тыс. пар валенок. Летом 1934 г. был построен аэродром в районе дер. Плеханово, откуда самолеты авиагруппы полярной авиации стали совершать воздушные рейсы в Тобольск, Березово, Остяко-Вогульск и Салехард, а в ноябре 1934 г. в районе современного ипподрома появился первый в Тюмени хлебозавод, выпекавший дефицитный в то время «стандартный хлеб в брусках 3 и 2 кг» [9].

«Регалии» областного центра подтолкнули городские власти к решению отдельных проблем тюменцев, на которые хронически не хватало средств в прошлые годы. Так, весной 1934 г. на пересечении улиц Герцена и Первомайской началось строительство нового здания драматического театра, расширились работы по благоустройству города: устанавливаются электрические фонари и новые деревянные тротуары вдоль ул. Республики, начинается мощение Базарной площади, а ул. Крестьянская (ныне ул. Кирова) из-за дефицита дорожного камня была вымощена деревянными чурками. Осенью прошли массовые субботники по озеленению городской территории, во время которых высадили 60 тыс. молодых деревьев [10].

С превращением Тюмени в областную «столицу» почти обычным явлением городского антуража стали автомобили, численность которых только за полгода увеличилась почти в 20 раз, с 8 до 153 машин [11]. Причем если раньше заправка автомобиля горючим осуществлялась «стародедовским» способом — из установленной в гараже городского Совета цистерны водитель ковшом заливал бензин в бак машины, то теперь в Тюмени появилась первая бензоколонка, и эта операция, собиравшая огромную толпу зевак, приобрела вполне цивилизованные формы.

1934-й занял особое место в спортивной летописи Тюмени. В этом году на только что возведенном стадионе была установлена парашютная вышка, сразу же ставшая одним из любимых мест времяпрепровождения молодежи, а городские футболисты впервые участвовали в первенстве РСФСР, проиграв, правда, свой первый матч команде Свердловска со счетом 0:4. Тогда же состоялся первый в истории города детский турнир по шахматам.

В то же время перемены 1934-го мало сказались на условиях жизни большинства тюменцев, да и жителей других населенных пунктов области. Новостройки первых лет индустриализации почти не изменили внешний облик Тюмени. Одноэтажные деревянные дома, унылые корпуса фабричных предприятий, грязные, почти не освещенные дворы и улицы — вот типичная мозаика городского пейзажа тех дней.

Тяжелыми были жилищные условия большинства тюменцев. Правда, в 1934 г. темпы жилищного строительства возросли почти в 3 раза — за год построили 6,3 тыс. кв. м жилой площади [12]. Тогда же завершилось строитель-

ство «дома-гиганта» «Реконструктор» — первого в городе полностью благоустроенного четырехэтажного жилого здания, расположенного на ул. Республики, 24 (в первые годы нового века здание «подросло», став пятиэтажным, и приняло административные структуры). Однако общая ситуация в жилищной сфере оставалась критической и даже ухудшалась: если в 1933 г. в расчете на одного горожанина приходилось 3,98 кв. м жилой площади, то в 1934 г. — 3,91 кв. м. [13] при санитарной норме, явно заниженной, 9 кв. метров.

Низкой оставалась заработная плата основных групп рабочих и служащих, среднемесячный показатель которой составлял 132,8 руб. [14], в то время как на рынке килограмм мяса стоил 10–13 руб., сливочного масла — 22 руб., а десяток яиц — 9 рублей [15].

В этих условиях город, его среда и повседневность представляли симбиоз традиционных и модернистских элементов, которые сплетались в специфические структуры, придавая процессу индустриальной модернизации фрагментарный характер.

Своеобразной иллюстрацией к сказанному являются сведения из информационной сводки Тюменского оперативного сектора ОГПУ за октябрь 1934 г.: «На лесозаводе "Красный Октябрь" в Тюмени настроение рабочих в связи с октябрьской годовщиной хорошее. Ими был взят ряд обязательств, которые выполняются успешным темпом. Рабочие своими силами приготовили украшение завода, делают мигающую звезду и т.д. Но до сих пор им не выдана зарплата за август месяц, и у многих не на что даже купить паек. Ожидают зарплату 2 ноября, но никто уже не верит» [16].

Одновременно агенты ОГПУ фиксируют рост враждебных высказываний в адрес советской власти: «Дом купил. Теперь только бы дождаться японцев, и тогда будет все хорошо» (служащий фабрики «Пламя») [17]; «Я плюю на фабрику и на советскую власть вместе с ее разжиревшими правителями так же, как они плюют на рабочий класс и заставляют работать голодом до потери сознания» (рабочий той же фабрики) [18].

В то же время, если в Тюмени лишь 27,9% негативных высказываний жителей города, зафиксированных органами ОГПУ в 1934 г., несли в себе политическую окраску и 72,1% касались социально-экономических вопросов [19], то на Обь-Иртышском севере, где государство пыталось осуществить комплекс радикальных мероприятий по «советизации» системы управления, традиций и быта аборигенного населения, подобные настроения носили чуть ли не всеобщий характер, выливаясь в многочисленные, в том числе вооруженные выступления [20].

В этих условиях становится все более очевидным, что курс на разрешение проблем региона с «опорой на собственные силы» оказался малоэффективным и нуждается в срочных коррективах. В конце ноября 1934 г. этот вопрос даже специально обсуждался в ЦК ВКП(б) и ВЦИК СССР, после которых 7 декабря 1934 г. было принято решение об упразднении Обско-Иртышской области и включении ее территории в состав только что образованной Омской области, на которую возлагалась специфическая роль «региона-донора».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кружинов В.М., Сокова З.Н. В начале «великого перелома»: первая пятилетка Тюмени (1928-1932 годы) // Земля Тюменская: Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2007. Вып. 21. С. 111-112.
2. Ярков А.П. Административное устройство Западной Сибири в панораме веков // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные управленческие практики. Тюмень, 2009. С. 153.
3. Иваненко А.С. Четыре века Тюмени. Очерки живой истории старинного сибирского города. Тюмень, 2004. С. 215.
4. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVIII-XX вв.). Тюмень, 2003. С. 58, 63.
5. Борщев А. Задачи Ишимской организации ВКП(б). Челябинск, 1934. С. 4.
6. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 721. Оп. 1. Д. 44. Л. 5.
7. Там же. Л. 98.
8. Кружинов В.М. Исследователь первой нефти // Тюмень: мое достояние. Тюмень, 2011. С. 215.
9. Открытие хлебозавода // Советский Север (Тюмень). 1934. 20 ноября.
10. Хроника // Там же. 10 ноября.
11. ГАТО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 40. Л. 46.
12. Там же. Д. 44. Л. 103.
13. Там же.
14. Хроника // Красное знамя (Тюмень). 1937. 22 января.
15. ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 37. Л. 47.
16. Там же. Ф. 5. Оп. 4. Д. 22. Л. 154.
17. Там же. Л. 175.
18. Там же. Ф. 700. Оп. 1. Д. 107. Л. 4.
19. Плохотников В.С. Настроения жителей Тюмени в 1934-1935 гг. // Тюменская область: Исторический опыт экономического и социального развития. Тюмень, 2009. С. 273-274.
20. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 годах: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2005. С. 137-138.

REFERENCES

1. Kruzhinov, V.M., Sokova, Z.N. At the beginning of the "great breakage": the first five-year plan of Tyumen (1928-1932). *Zemlia Tiimenskaia: Ezhegodnik Tiimenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia — Tyumen land: Annual of Tyumen region museum*. 2007. V. 21. Pp. 111-112. (in Russian).
2. Yarkov, A.P. Administrative arrangement of West Siberia in the panorama of centuries // *Sibirskaiia, Tobol'skaia, Tiimenskaia guberniia: istoricheskii opyt i sovremennye upravlencheskie praktiki* [Siberian, Tobolsk, Tyumen district: historical experience and modern management practices]. Tyumen, 2009. P. 153. (in Russian).
3. Ivanenko, A.S. *Chetyre veka Tiumeni. Ocherki zhivoi istorii starinnogo sibirskogo goroda* [Four centuries of Tyumen. Essays of diverting history of an ancient Siberian town]. Tyumen, 2004. P. 215. (in Russian).
4. *Administrativno-territorial'noe delenie Tiimenskoi oblasti (XVIII-XX vv.)* [Administrative-territorial arrangement of Tyumen region (XVIII-XX c.)]. Tyumen, 2003. Pp. 58, 63. (in Russian).
5. Borschev, A. *Zadachi Ishimskoi organizatsii VKP(b)* [Ishim Communists Party (Bolsheviks) organization's tasks]. Chelyabinsk, 1934. P. 4. (in Russian).
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Tiimenskoi oblasti (GATO)* [State archive of Tyumen region (SATR)]. F. 721. I. 4. D. 44. P. 5. (in Russian).

7. Ibid. P. 98.
8. Kruzhinov, V.M. Researcher of the first oil / In: *Tiumen': moe dostoianie* [Tyumen: my property]. Tyumen, 2011. P. 215. (in Russian).
9. Opening of bread factory. *Sovetskii Sever (Tiumen') — Soviet North (Tyumen)*. 1934. November, 20. (in Russian).
10. Ibid. Chronic // Ibid. November, 10.
11. SATR. F. 721. I. 1. D. 40. P. 46.
12. Ibid. D. 44. P. 103.
13. Ibid.
14. Chronic. *Krasnoe znamia (Tiumen') — Red banner (Tyumen)*. 1937. January, 22. (in Russian).
15. SATR. F. 698. I. 1. D. 37. P. 47.
16. Ibid. F. 5. I. 4. D. 22. P. 154.
17. Ibid. P. 175.
18. Ibid. F. 700. I. 1. D. 107. P. 4.
19. Plohotnikov, V.S. Moods of Tyumen citizens in 1934-1935 / In: *Tiumenskaia oblast': Istoricheskii opyt ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiia* [Tyumen region: Historical experience of economical and social development]. Tyumen, 2009. Pp. 273-274. (in Russian).
20. Alekseeva, L.V. *Severo-Zapadnaia Sibir' v 1917-1941 godakh: Natsional'no-gosudarstvennoe stroitel'stvo i naselenie* [North-West Siberia in 1917-1941: National-state construction and population]. Nizhnevartovsk, 2005. Pp. 137-138. (in Russian).

Авторы публикации

Кружинов Валерий Михайлович — профессор кафедры отечественной истории Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, доктор исторических наук

Сокова Зинаида Николаевна — профессор кафедры новой истории и международных отношений Тюменского государственного университета, доктор исторических наук

Authors of the publication

Valeriy M. Kruzhinov — Dr. Sci. (Hist.), Professor, National History Department, Institute of History and Political Sciences, Tyumen State University

Zinaida N. Sokova — Dr. Sci. (Hist.), Professor, New and International Relations Department, Institute of History and Political Sciences, Tyumen State University